

Мадонна: эротические фантазии

В Нью-Йорке на празднике певицы Мадонны на глазах гостей - менеджеров с женами, поп-звезд и записных посетителей модных торжеств - садистски мучали друг друга трое парней, затянутых в кожу и цепи. Широкоплечие, но телодержательницы в монашеских одеяниях окружали саму звезду.

Отмечали выход в свет непристойной эротической книги Мадонны, лаконично названной «Секс». Корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс» считает, что это - «мерзость, изданная фантастичнейшим, расточительнейшим» за всю историю человечества издательством. А крупнейшая американская газета «USA Today» предупредила читателей, чтобы они «не тратили свои трудовые деньги на этот безвкусный, жалкий и пустой кич».

Средства массовой информации рекламировали книгу, словно новую модель автомобиля. В своих интервью Мадонна говорила, что все рассказанное в книге - плод ее «мечтательного воображения», что

«суть садомазохизма в том, что поддаешься истязаниям человека, о котором известно, что он

никогда никого не истязает».

Эта игра слов ничего общего не имеет с изощренными жуткими картинками, которыми кишит книга. Тут Мадонна кокетничает и беззаботно развлекается, не слишком обращая внимание на опасности экстремальной эротики, границы боли и насилия. Рядом с фотографиями - заметки: «Доктор, не кажется ли вам, что можно одновременно испытывать и боль, и удовольствие?», «Быть связанным очень даже приятно. Чувствуешь себя ребенком, привязанным матерью к автомобильному сиденью».

В книге она выступает как эротоманка наивной дерзости. Ее садомазохистский театр несколько похож на те любопытство и невинность, с которыми обычно дети играют в доктора. Секс - неважно, удовольствие это или боль, - здесь спектакль безответственности.

Явно готовившегося скандала не произошло. Юные поклонники певицы уже привыкли ко многому и воспринимают все спокойно.

(Окончание на стр. 8)

Мадонна: эротические фантазии. - Временное. - 1992. - 11-18 дек. - с. 4, 8

Мадонна: эротические фантазии

(Окончание. Нач. на стр. 4)

«В наше время даже молодежь втайне понимает, что смешение секса и насилия - это лишь игра, - говорит профессор истории искусств Петер Горсен. - Если нет альтернативы общественного или политического характера, эта игра дает ощущение свободы».

Мадонна ведет себя так, будто в секс она входит, как Алиса - в страну чудес: Мадонна в опасной стране сексуальных чудес, в эротическом мире грез, в котором не существует никаких границ.

Многие снимки несут на себе печать гомосексуализма. Экстремальная эротика - садомазохизм, опутывание оковами, культ истязания - и моды, лишенные эстетического вкуса, представлены предприимчивыми фотографиями для массового потребления. Сексологи причины этого процесса объясняют так: гомосексуальная и лесбийская субкультуры, которым присуща склонность к подобным ритуалам, все более спокойно воспринимаются обществом, либо попросту становятся интересными, поскольку они эцентричны.

Сама Мадонна не желает «ограничиваться каким-то одним полом». Секс для нее - это действие, которое без зрителя утрачивает свое очарование. Смотрите на меня, любуйтесь моей грудью и бедрами, глядите, на какие безумства и извращения мы способны.

Секс у Мадонны подчас слишком явно ассоциируется с силой, преобладанием, унижением, унижением, напряженностью. Многие фотоснимки, не являясь чисто порнографическими, отдают тревожной тоской.

По мнению профессора Горсена, экстремальные фантазии Мадонны - это «эротизированная форма ненависти и злобы». Неж-

ных и чувственных наклонностей она лишена, разве что за исключением отношений с другими женщинами.

Утопия нежной и возвышающей сексуальности, сексуальности как средства коммуникации, как чувственной страсти вышла из моды. Сейчас триумф празднует холодная потребительская эротика, которая, как считают некоторые социологи, может завоевать все средства массовой информации, если коммерция сама себя не испугается.

Когда в начале 60-х годов вышел на экраны фильм Ингмара Бергмана «Молчание», священники были возмущены, Запад сомневался. Точно так же и появившееся в начале 70-х годов «Последнее танго в Париже» Бернардо Бертолуччи вызвало бурю страстей.

Секс у Бергмана и Бертолуччи, как и у их предшественников в сфере неприличной литературы Д.Г. Лоуренса, Г. Миллера и др., связан с судьбой, тайнами психики, столкновениями с обществом.

Сегодняшние шокирующие сцены - как эротические, так и сцены ужасов - волнуют только взор зрителя. Человек может реагировать лишь на ограниченное число раздражителей, а оно сегодня чрезмерно. Поэтому все реже реакция эмоционального участника.

Эротика, играющая решающую роль в мире рекламы и моды, является средством, стимулирующим покупательский бум. Мнение Горсена: идеализируются сила, красота, тугие мышцы, между тем в действительности тело человека все более подвержено боли от бедствий, войн, экологических катастроф. Фантазия нас интересует больше, чем действительность.

В рекламе, моде, кино секс

стал удобным средством взволновать публику. На каждой демонстрации мод в Милане и Париже присутствует немалая доля наготы ради наготы. В эти игры играют и в театре, и в искусстве. Американский художник Джефф Коонс, женившийся недавно на итальянской порнозвезде Чиччолине, максимально откровенные альковные акты перенес на огромные куски шелка. Никто из посетителей прославленных лондонской и нью-йоркской галерей искусства возмущения не выказал. Коллекционеры приобрели фотографии (в общей сложности 27), уплатив за каждую от 50000 до 100000 долларов.

Картины секса превращаются в триллер ужасов. Предпочтение отдается крепкому тренированному телу, округлым задом и бицепсам. В качестве эротических стимуляторов идут в ход кнуты, ножи и кожаные маски. Гельмут Ньютон первым ввел в фотографию культ связанной женщины, садомазохистской эротике и приобрел массу подражателей.

Свой вклад в создание визуального секса нового рода внесла и Мадонна. Однако ее путь в преисподнюю секса на этом не кончается. В фильме «Body of Evidence» она следует примеру Шарон Стоун, которая в популярной голливудской ленте «Basic Instinct» в момент оргазма разрубает на куски тело мужа. Точно так же Мадонна в своем триллере во время полового акта убивает своего партнера. Самозабвение, с которым она исполняла свою роль, шокировало создателей фильма.

Видимо, это конец «сексуальной революции». Секс в любом проявлении холоден. Это как стакан воды с дозой яда.

«Stern»

Печатается в сокращении

66